

Книга И. З. Григулевича

В условиях обострения идеологической борьбы на мировой арене особое значение приобретает исследование различных аспектов духовного кризиса буржуазного общества, в том числе и модернизации религии, ее внутренне противоречивого приспособления к реалиям современного мира. Одному из важных аспектов этой проблематики, пожалуй, наименее изученному в советской атеистической и искусствоведческой литературе, посвящена книга К. Разлогова «Боги и дьяволы в зеркале экрана»^{*}.

Автор книги стремится к многоаспектному, системному анализу использования кино в западной религиозной пропаганде. Он уделяет много внимания истории вопроса, тщательно прослеживает эволюцию отношения западных церквей к новому виду искусства, зарождение которого на рубеже XIX и XX веков совпало по времени с почти повсеместным кризисом веры, укреплением позиций научного атеистического мировоззрения. Обращаясь к официальным документам Ватикана, К. Разлогов показывает, как программное неприятие нового зрелища «верхами» католицизма постепенно уступало место стремлению сделать его орудием «апостольской деятельности».

^{*} Разлогов К. Боги и дьяволы в зеркале экрана. Кино в западной религиозной пропаганде. М., Политиздат, 1982.

Не упрощая реальной ситуации, автор не без оснований отмечает, что в современных условиях обращение к религиозной проблематике в западном искусстве, в том числе и экранном, может быть вызвано разными по своей социально-политической природе тенденциями — от буржуазно-апологетических до относительно прогрессивных, антиимпериалистических, демократических.

Интересны, хотя и не бесспорны, размышления о буржуазном кино как новой форме культа, нашедшего выражение в таких разноплановых явлениях, как архитектура кинотеатров, поклонение «кинозвездам» и разработка приемов киновыразительности, способных вызвать у зрителя ощущения, близкие к мистическому экстазу.

Говоря о «моде на дьявола» в современном кинематографе капиталистических стран, а также о таком специфическом жанре буржуазной «массовой культуры», как «фильм ужасов», Разлогов выявляет их функцию как превращенных форм страха обывателя перед «уму непостижимыми» ужасами буржуазной повседневности — симптома кризиса традиционной религиозности и результата стремления укрепить ее пошатнувшиеся устои «от противного».

Рассматриваемые в книге процессы связаны и с усложнением содержания религиозных картин, отражающим подлин-

ные тревоги и сомнения верующих художников. Особое внимание уделяется творчеству тех из них, в чьих произведениях, пусть компромиссно и непоследовательно, но, несомненно, искренне, художественно ярко и убедительно критикуются религия и церковь как важнейшие формы духовного гнета. Анализируя фильмы Р. Брессона, И. Бергмана, Ф. Феллини, М. Скорсезе и других видных художников экрана, работы которых известны советским зрителям, автор пишет: «В буржуазном обществе... религиозность с детских лет является частью повседневного жизненного опыта, а освобождение от нее — результатом титанических усилий, пути, полного метаний и противоречий».

В русле «модернизации» в книге рассматриваются и теологические концепции экранного творчества, получившие определенное распространение на Западе, начиная со второй половины 40-х годов. В сочинениях видных исследователей искусства экрана — как католиков, так и протестантов — подчеркивается стремление приобщить к религии не только и не столько собственно религиозные картины, сколько крупные кинопроизведения, по своему содержанию и идейной направленности порой весьма далекие от канонической веры. Высокие оценки критиками этого круга, а в последние десятилетия и религиозными киноорганизациями, в особенности меж-

дународными киноцентрами — католическим и протестантским, — работ мастеров кино из социалистических стран, говорят о двойственности отношения, с одной стороны, признания художественных достоинств и моральной чистоты лучших фильмов, а с другой, сознательном искажении и фальсификации их подлинного смысла в угоду пристрастному религиозным интерпретациям.

Книга «Боги и дьяволы в зеркале экрана» является существенным вкладом в советскую литературу о взаимоотношениях искусства и религии в современном мире. Вместе с тем некоторые аспекты, лишь затронутые автором, заслуживают большего внимания и более подробного изучения. Так, справедливо отмечая роль местных поверий в идейно-художественном самосознании народов Латинской Америки, в особенности Бразилии, К. Разлогов оставляет в тени роль в национально — освободительных движениях «мятежной церкви» этого континента, получившую свое отражение и на экранах. Разумеется, полноте исследования способствовало бы и расширение географических рамок, в особенности, привлечение киноматериала, связанного с восточными религиями, о которых лишь весьма бегло упоминается во введении.

И. ГРИГУЛЕВИЧ,
член-корреспондент
Академии наук СССР,

5 мая 1983 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва